

КАРТИНКА 18.

Одаль викинга.

Маршрут: Христиания — драккар — Одаль — фамильный герб — прялка-коловрат — неожиданное приглашение в гости

Позавтракав горячими хрустящими булочками и кофе, я нырнула в метро, доехала до станции «Христиания», вынырнула на поверхность и направилась к церкви Спасения, рядом с которой высились ворота с надписью «Добро пожаловать в Христианию». Туристы по двое и организованными группами проходили мимо храма — кого сейчас удивит почти заброшенной церковью, — и направлялись ко входу в Христианию. И действительно, пройдя ворота, я оказалась в иной реальности. Здесь было царство жизни. Каждый клочок земли был занят цветами и растениями. На центральной улице, среди четырехсотлетних ветхих казарм, увитых плющом и гирляндами цветов, фланировали в основном туристы. Они подходили к маленьким ларькам, сбитым из досок, и с интересом разглядывали продающуюся там марихуану и гашиш, различные трубки и приспособления для их употребления, леденцы и пряники. Необычайно худые и бледные продавцы в плотно надвинутых на голову капюшонах безучастно наблюдали за своими покупателями, не мешая им взирать на запретные плоды. Никто никого не уговаривал и ничего не предлагал купить. Хочешь — спроси сам! Стены домов сверху донизу были изрисованы яркими граффити от потрясающе-выразительных почти живых образов до неумелых каля-малы. Растения и цветы реалистичной рамой обрамляли эти окна в иные миры. Глаза начинали слезиться от спящих красок, а

голова — идти кругом от добрых и неуклюжих чудидишюдиш, которыми сейчас так любят художники-мультипликаторы заполнять многие детские мультфильмы и сказки. Герои произведений Корнея Ивановича Чуковского, кстати, тоже больше подходящие для взрослых, чем для детей, — это просто научившиеся двигаться и летать повседневные предметы, а вот спондж Боб, пучеглазые Мининс и многие другие персонажи современных детских мультфильмов пришли явно из мира фантазий их создателей, индуцированных, скорее всего, психотропными веществами. Так что если вы представите себя внутри современного мультфильма, где живут леденцы в шоколадно-пряничных покосившихся домиках, лимонно-ядовитых и ало-лазоревых расцветок, то вы увидите Христианию такой, какова она есть на самом деле. И лишь каменный серый ангел с отломанным крылом, запертый в поросшую мхом клетку, груды полусгнивших досок и грязь, которой наплевать на настенный мир грез, вернули меня в настоящее и заставили начать поиски галереи Ларса. «Разум, а не тело держит нашу душу на этой грешной земле, делая нас теми, кто мы есть», — подумала я, вспоминая вечерний разговор в кафе между молодыми англичанами.

Я свернула с центральной Пушер-стрит в боковую улочку и начала спускаться к озеру. Навстречу мне брела высокая худая девушка в зеленых шортах, длинной растянутой голубой майке и грязных ботинках без шнурков, ведя за собой такую же грязную, с нечесаной гривой тощую лошадь. Я, назвав адрес дома Ларса, спросила, как к нему пройти.

— Идите прямо и ориентируйтесь на драккар, рядом с ним и находится жилище мастера Ларса. Здесь его дом все знают, — ответила мне девушка с лошадейю на хорошем английском языке.

К моему удивлению, хлипки, разрисованные гигантскими гусеницами и грибами с божьими коровками домики скоро открылись. Плохо вымощенная, с рытвинами лица как-то сама по себе перешла в хорошую чистую мостовую. Исчез сладковатый, душистый запах курева, подул свежий ветер, и передо мной открылся живописный вид на достаточно большое озеро, на берегу которого стояло несколько красивых, ухоженных и явно дорогих вилл. Слева на берегу озера стоял драккар — боевой корабль викингов. Рядом с ним высился двухэтажный дом с флигелем. На стене флигеля был нарисован могучий воин, надпись гласила: «Галерея Ларса». Как только я начала спускаться по галечной дорожке к дому, дверь флигеля отворилась, и мне навстречу вышел человек, как две капли воды похожий на изображенного на стене дома викинга. Высокий седовласый мужчина, одетый в кожаные штаны, мягкие сапоги и свободную рубаху, приветливо помахал мне рукой и двинулся навстречу.

— Здравствуй, Софи! Как добрались? Надеюсь, без приключений? У нас здесь нет полиции, потому что нет преступности. Все друг друга знают, в домах все время кто-то есть, да и воровать в Христиании нечего, ведь в казармах и пагодах основное имущество общее. Добро пожаловать в иную реальность!

— Здравствуй, Ларс! В интереснейшем месте вы живете! — ответила ему я, пораженная увиденным.

— А где может жить человек, пытающийся понять и повторить то, что делали люди тысячу лет тому назад, как не в другой реальности?! Отсюда легче путешествовать во времени и пространстве, чем из современного Копенгагена с его шумом и суетой. Да, и добровольных помощников у меня здесь хватает. Для того чтобы построить настоящий драккар викингов, мало собрать по крупицам знания наших предков, надо еще собрать команду таких же сумасшедших, как я сам, смастерить не один корабль, прежде чем создать те, на которых викинги прошли все северное побережье от Исландии до Аляски. Таких чокнутых можно найти только в Христиании. Первый свой драккар я построил на берегу этого озера 45 лет тому назад вместе с хиппи, заселившимися в казармы короля Христиана в это же время. Сейчас наша команда мастерит драккары, совершает на них походы по маршрутам древних викингов, и состоит она не только из моих сверстников, но и из их сыновей и даже внуков. Я уверен, что души членов нашей команды — это души викингов, покинувших Валгаллу, и они пришли в этот мир, чтобы возродить и передать знания, которыми владели наши предки тысячу лет тому назад. И то, чем мы занимаемся, намного сильнее выдерживает душу и разум из современной реальности, чем наркотики. Агрис рассказал мне, что ваши предки родом из-под Орши и что у вас есть некий «змеиный» пояс

и вы хотите понять его символы. Так что проходите в мою Одадь, будьте гостьей, — пророкотал Ларс и открыл тяжелую деревянную дверь, приглашая меня вовнутрь.

Ба!.. Передо мной открылась подлинная Одадь викинга. Стенами дома служили врытые в землю столбы, горизонтальные и вертикальные, в несколько рядов доски. В центре теплился очаг. Крыша напоминала перевернутую лодку и опиралась на два ряда столбов и стены. Полы состояли из толстых досок. Вдоль стен примостились массивные деревянные стеллажи с макетами драккаров, стопками альбомов, фотографиями, картами и какими-то непонятными для меня приборами и кристаллами. На столбах покоились мечи и боевые топоры. Северную стену сверху донизу украшали черные, желтые, синие и красные круглые деревянные щиты с изображениями вертушек, драконов, вепрей, медведей, воронов и прочей непонятной для простого обывателя символиккой.

— Присаживайтесь, пожалуйста, Софи, — обратился ко мне Ларс и указал на деревянное резное кресло с накинутой на него медвежьей шкурой. — Конечно, это адаптированное к современным условиям жилище викинга: очаг здесь газовый, как и все отопление дома, и традиционное отверстие в крыше для выхода дыма закрыто стеклянным окном. Увы, для коллекции моделей драккаров, навигационных приборов, оружия, карт, книг и щитов нужен очень щадящий температурный режим.

— Да, я помню из скандинавских мифов, что крыша во Дворце павших в Валгалле была из щитов доблестно погибших в боях воинов, а освещался он блеском их мечей, — проговорила я, прикрыв глаза ладонью от света, бьющего от щитов.

— Да, да... Когда мужчины не воевали, их щиты висели на главной, северной, стене дома, там, где было ложе главы семьи. Обычай украшать крышу и стены храма щитами храбрых воинов, покрывших себя славой, пришел в Христианство именно из язычества. Вы только что прилетели из Таллина и, конечно, посетили Домский собор в старом городе, где на стенах и куполе церкви висят 107 геральдических щитов самых знатных семей. Существующий же алтарь этой церкви был построен на костях воинов, но только датчан, которые в 1233 году были перебиты братьями воинства Христова, их трупы были сложены у старого алтаря этого храма. Если вы посмотрите на ребра куполов старых храмов, то увидите там изображения, напоминающие круглые щиты с различными символами, например, в Вестминстерском аббатстве в Лондоне. С развитием человечества небесные покровители воинов меняли свои имена, но дух воинства и уверенность в том, что павший в бою попадает в особое царство мертвых, сохраняется неизменно.

Символы, нанесенные на воинские щиты, зачастую соответствовали прозвищу воина или свидетельствовали о его принадлежности к определенному роду или клану. Они выполняли роль опознавательных сигналов в бою — «свой — чужой». Позднее этот принцип из боевых щитов перешел на геральдические. Вот вас, как сообщил мне по телефону Агрис, интересует прядение поясов. Вычленим ключевое слово «прялка». Языком ваших предков из-под Орши были белорусский и польский языки. Как звучит на них слово «прялка»? Посмотрим в Интернете, — предложил Ларс и быстро застучал пальцами по клавиатуре компьютера. — Очень интересно. Прялка произносится на белорусском и польском языках как «коловрат».

— Ларс, подождите, у меня слово «коловрат» прочно ассоциируется только с прозвищем рязанского боярина Евпатия Коловрата, храброго и могучего воина средневековой Руси, погибшего в сражении с ханом Батыем, — перебила я хозяина, вспомнив курс школьной истории Руси тринадцатого века.

— Правильно, Евпатий Коловрат был богатырем. Имя Евпатий, если исходить из греческой первоосновы, означает «наивысший», а прозвали его Коловратом, скорее всего, за особое воинское мастерство — ведение боя двумя мечами, — спокойно, как само собой разумеющееся, пояснил мне Ларс. — Но вас ведь, Софи, интересует не воинская доблесть, а пояса. Вот этим давайте и займемся. Подождите минуточку, сейчас я принесу альбом со старинными польскими гербами, — воскликнул Ларс, подошел к шкафу, достал из него огромный фолиант и положил на стол передо мной. — Итак, вот они, гербы Коловрат-Ольшанских, Коловрат-Червинских...

— Подождите, подождите, этого не может быть, ведь Червинские — это родовая фамилия моего отца! — вскрикнула я, невольно засунув руку в сумку и ощутив теплое прикосновение тети-Олиного пояса.

— Успокойтесь, дорогая гостья, и посмотрите сами. Вот история, описание и изображение герба Коловрат-Червинских. Читайте вслух сами! — спокойно произнес Ларс и пододвинул поближе ко мне альбом.

«Когда потомок Владислава Пжемыслав граф Коловрат-Червинский, Бецкий Каштелян и Староста Гродский Ковальский, новыми действиями возобновил память предков своих, то за победу, одержанную при реке Любич, от короля Казимира I был дан ему герб “Любич” в 1120 году в следующем изображении: “На щите подкова шипами вниз, на хребте которой кавалерский крест, другой такой же в середине подковы, на шлеме три страусиных пера, поле щита голубое”, пожалованный за победу над Русаками», — начала я сбивчиво читать по-польски. — Ларс, я ничего не по-

нимаю, какие страусиные перья и при чем здесь прялка-коловрат?

— Не волнуйтесь, гербы, даруемые королями, редко отображали прошлое рода, скорее, они открывали дорогу в знатное и почитаемое будущее. Возможно, ваши славные предки по мужской линии и были умелыми воинами, крутящими двумя мечами колесо, или коло, или метко стрелявшими из коловратов саможельных, или арбалетов, для взведения которых использовался вращательный механизм в виде круга с рукояткой. И они заслужили славное воинское прозвище «коловрат», но мне более нравится гипотеза его появления от искусства прядения. Кажется, вас больше должна манить тайна женской линии ваших предков. Вспомните, ведь скандинавские нормы, греческие мойры и римские парки были пряжами. Они сучили пряжу и плели полотно судьбы. Да, и символом второй жены Одина Фригг, и славянской богини судьбы и плодородия Мокоши, супруги Велеса, тоже являлась прялка. Поэтому «коловрат» в фамилиях польской шляхты может означать очень интересный аспект: обладание родом знания или способностей предсказывать судьбу, — абсолютно неожиданно для меня предложил Ларс свою версию интерпретации фамилии моих предков. — Не удивляйтесь, Софи, скорости и легкости моих предположений в этом вопросе. О предсказаниях, судьбе и пряжах я слышу с раннего детства от мамы. Ей сейчас уже 90 лет, и она всю свою взрослую жизнь посвятила изучению мастерства и ведомства скандинавских, ливских и славянских пряж. Но об этом лучше поговорить с ней самой. Ее зовут Мария. Мой дед был французом, а бабушка полькой. В середине пятидесятых годов мама вышла замуж за датчанина, и они переехали в Копенгаген, где вскоре родился я. Как только мне позвонил Агрис и поведал о вашем поясе, я рассказал об этом матушке. Она взяла с меня честное слово, что я найду вас в Копенгагене и приведу к ней в гости, — совсем уж неожиданно для меня закончил нашу беседу Ларс, поднялся, открыл мне дверь из флигеля и пошел по направлению к рядом стоящему двухэтажному особняку.

КАРТИНКА 19.

Великие богини и воительницы.

Маршрут: портреты Фригг и Фрейи — царства павших воинов — браслеты боевых ведьм — дочери Фригг и Фрейи — пряжи — секрет дракона для восточного похода — первооткрыватели и грабители

Дорожка, вымощенная старым кирпичом, на котором кое-где проступали клейма мастеров, пересекла пышный цветочный газон и привела нас к стеклянной двери в двухэтажный особняк.

— Дзиль-дон... — прозвенел колокольчик, и дверь как по волшебству отъехала в сторону при нашем приближении.

— Добро пожаловать в царство моей мамы! — воскликнул Ларс и пропустил меня вперед.

Я вошла в высокую залу, где справа и слева висели картины, а посредине громоздилась реплика драккара. На портрете справа была изображена высокая, красивая и статная Женщина, украшенная убором из перьев цапли. Облачена Она была в белоснежные одежды, стянутые на талии золотым поясом со связкой ключей. Над Ее головой сверкало созвездие Ориона, откуда тянулись длинные полотнища ярко окрашенных облаков, напоминающих золотые нити. У ног Женщины толпились парами мужчины и женщины, держащие за руки друг друга. Резная рама была увита льняными полотнами, а на столике рядом стояла старая домашняя утварь.

Такая же по размеру картина слева разделялась на две половины, как день и ночь. На светлой части полотна была нарисована прекрасная, рыжеволосая и зеленоглазая молодая Женщина, сладострастно поднявшая обнаженные руки и примеряющая на открытую шею золотое ожерелье. Одета Она была в белоснежное платье, расшитое золотым узором с накидкой из соколиных перьев, а у ног возлежали две огромные дикie кошки, такие же рыжие и зеленоглазые, как и их хозяйка, и клыкастый отвратительный лохматый кабан. На темной части картины под огромной, полной луной господствовала та же Женщина на поле брани с павшими в бою воинами, с копьем в одной руке и щитом в другой, облаченная в кровавый разорванный плащ.

Полотна были созданы с такой силой и талантом, что мне невольно захотелось опуститься перед ними на колени и попросить богинь о помощи в самом сокровенном. Передо мной были несомненно богини.

— Здравствуйте, давайте знакомиться, меня зовут Мария! — раздался звонкий женский голос.

Я повернулась и увидела сидящую в инвалидном кресле пожилую даму, ее ярко-зеленые глаза и удивительно молодой голос никак не сочетались с ее более чем почтенным возрастом.

— Мама, это Софи, знакомая Агриса из Таллина. Как видишь, я сдержал свое слово, — представил меня хозяйке дома Ларс.

— Что, поражены изображениями языческих скандинавских богинь, София? — обратилась ко мне Мария, как-то по-особенному пристально посмотрев мне в глаза. — Слева изображена Фрейя — богиня земной любви. Она родом из ванов — существ природы, попала в небесное царство асов как заложница перемирия между асами и ванами. Фрейя чужая в Асгарде, но, обладая даром земной любви, очаровала

небесных богов, за что те даровали ей царство Фолькванг и дворец Сессрумнир, построенный так искусно, что никто не мог войти в него, откуда двери не откроет сама Фрейя. Искусство обольщения Фрейи так велико, что она способна управлять даже дикими кошками или злобным вепрем Хильдисвини, запряженными в ее колесницу. В своем соколином оперении богиня могла летать в обличье этой птицы. Вы видите, как на светлой половине картины прекрасная Фрейя сладострастно примеряет на свою обнаженную шею чудесное золотое ожерелье Бринсингамен, выкованное четырьмя карликами. Фрейя была не просто богиней земной любви, она была богиней страсти, а страсть правит не только в любви, но и в битве. Поэтому она еще и предводительница валькирий, что забирали тела воинов, павших в бою, и приносили их как в Валгаллу к Одину, так и в ее Фолькванг. Там после смерти эйнхерии, или лучшие воины, могли наслаждаться всеми земными удовольствиями под покровительством Фрейи.

— Как, разве не все павшие воины попадали в Валгаллу? — вырвалось у меня.

— Нет, в Валгаллу стремились лишь умершие во имя славы, чести и долга, сражавшиеся с холодным сердцем и головой. Они становились приемными сыновьями Одина. Это особое царство, где палаты сияют золотом, а крыша сделана из копий, щитов и шлемов. Туда попадают воины, единственным счастьем для которых является битва и смерть во славу Одина. Всякий день, как только прокукарекает петух Золотой гребень, пробуждаются эйнхерии от сна, облакаются в доспехи и выходят на поле. Там бьются и поражают друг друга насмерть. В этом их забава и желание, так они жили и ради этого погибли. После все оживают и весело возвращаются в палаты. В пиршественных залах их ждут накрытые столы. Каждое утро искусный повар варит в огромном котле мясо вепря, а к вечеру вепрь снова цел. И допьяну напиваются эйнхерии чудесного меда, текущего из вымени козы Хейдрун прямо в большой жбан. Пасется та коза в Валгалле и щиплет иглы с ветвей Мирового дерева Иггдрасиль. Вечную жизнь и молодость дает мед воинам. Но не все павшие в бою попадают к Одину в Валгаллу, а лишь половина их, потому что вторую половину забирает себе Фрейя. А забирает богиня в Фолькванг и Сессрумнир самых храбрых, отчаянных и молодых воинов и воительниц, бившихся со страстью, — повествовала хозяйка дома, то грозно, то озорно сверкывая глазами.

— Вы хотите сказать, что в битвах и походах викингов участвовало достаточно много женщин, сражавшихся наравне с мужчинами? — еще больше удивилась я.

— Да, конечно. Молодые женщины викингов были не только сильными, смелыми и искусными в бою, они еще зажигали страстью битвы и победы своих мужчин, удесятая их силы. Наиболее талантливых из них называли боевыми ведьмами и очень берегли. Дело в том, что девочки с рождения наравне с мальчиками обучались искусству рукопашного боя, сражались на мечах, учились стрелять из лука. Это было необходимо, ведь в отсутствие мужчин, уходивших в долгие походы, именно женщины охраняли свои поселения, зачастую отражая набеги недружественных соседей и просто грабителей. И только самые отчаянные из них шли в набеги с мужчинами, проходя обряд посвящения и получая браслеты валькирий с рисунком, напоминающим рисунок на теле гадюки. Эти браслеты должны были предупреждать их и хранить от любой опасности. Во всяком случае, так утверждает мой большой друг профессор Джекоб Петрофф, написавший несколько книг по искусству викингов, — продолжала свой рассказ мать Ларса.

— Мне казалось, что ведьмами были женщины, обладавшие каким-то тайным знанием или колдовством, — задала я первый пришедший мне в голову вопрос, чтобы скрыть свое волнение от упоминания Марией браслета с «гадючьим» рисунком.

— Это так и не так, — задумчиво ответила мне Мария. — Боевые ведьмы викингов считались дочерьми Фрейи, от природы одаренными даром вселения страсти в окружающих людей и обладающие врожденной, интуитивной, что ли, магией. Поэтому колдовство Фрейи, как и ее руны, олицетворяющие чистую женскую силу, дошли до наших дней в основном в виде любовных магических обрядов. Порой в походы отправлялись молодые вдовы и девушки, потерявшие своих возлюбленных, с намерением погибнуть в бою подобно своим избранникам и воссоединиться с ними в небесном царстве Фрейи. Ведь прекрасная богиня всегда помогала влюбленным.

Настоящими же ведуньями были дочери Фригг, что могли предсказывать будущее, путешествовать во времени, регулировать перекрестки миров и плести пояса судеб для походов, воинов и драккаров. Они же создавали и охранные браслеты для воительниц. В отличие от мужских браслетов из бронзы, дерева или кожи, витых и зачастую также имеющих символику змеи или дракона, браслеты для женщин, скорее, напоминали пояса, вытканые из льна и шерсти, ими несколько раз охватывали руку. Перед опасными и дальними походами узор с пояса наносился в виде татуировки на кожу плеча или предплечья. Такие охранные татуировки имели не только женщины, но и некоторые мужчины, что, скорее всего, указывало на то, что они были разведчиками или следопытами, способными проникнуть подобно змее куда угодно.

Ведуньи викинги не берегли и не прятали. Любой мог прийти к ним за советом или помощью. Никто не мог причинить им вреда, такова была мощь этих женщин. Да, и потом, дочери Фригг — это всегда были женщины старше сорока лет. Так что все мы до сорока лет — отчасти дочери Фрейи, а после сорока — дочери Фригг, — пошутила Мария, удивительно помолодев при этом. — Лишь немногие из боевых ведьм становились пряхами. Так что, как вы, наверное, уже догадались, справа на картине изображена богиня Фригг — вторая жена Одина.

Вы видите, что Фригг — это уже зрелая и величественная женщина, мать своих детей, супруга верховного бога и хозяйка болотного или морского чертога Фенсалир, где она усердно вращает колесо прялки, откуда появляется золотая нить лучистых облаков. Прялка ее сверкает в ночи созвездием, которое мы, северяне, называем Прялкой Фригг, а все остальные — Поясом Ориона. В свой дворец она забирает только те пары, что были счастливы и хранили верность друг другу на земле, чтобы и после смерти они могли не разлучаться.

Продолжение следует.